

ЭКОНОМИКА

М.М. Глазов

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

M.M. Glazov

FEATURES OF MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS

В статье исследованы особенности современной структуры российской экономики; возможности адаптации предприятий к рыночным условиям; рассмотрены позитивные примеры структурных изменений и условия, обеспечивающие устойчивые темпы роста экономики; обоснована необходимость ликвидации структурных деформаций и развития постиндустриальной экономики; определены потенциальные источники роста экономики.

Ключевые слова: рыночная экономика, структурные преобразования, устойчивый рост экономики, конкурентоспособность, постиндустриальная экономика, модернизация экономики.

In article features of modern structure of the Russian economy are investigated; possibilities of adaptation of the enterprises to market conditions; positive examples of structural changes and the conditions providing steady rates of growth of economy are considered; necessity of liquidation of structural deformations and development of post-industrial economy is proved; potential sources of growth of economy are defined.

Keywords: market economy, the structural transformations, steady growth of economy, competitiveness, postindustrial economy, economy upgrade.

Современная структура российской экономики не соответствует в полном объеме требованиям, связанным с процессом обеспечения устойчивого роста экономики, так как существует необходимость диверсификации, то есть преодоления энергосырьевой ориентации экономики, обусловленная именно существующими структурными деформациями. В структуре российской экономики можно выделить экспортный сектор, в основном энергосырьевой, базирующийся на существовавших в советское время предприятиях, которые производили торгуемую на мировых рынках конкурентоспособную продукцию. Очевидно, что по причине сформированных особенностей советская экономика усиленно развивала сырьевые отрасли, чтобы обеспечивать повышенную ресурсоемкость перерабатывающих отраслей. При этом именно структура советской экономики с очень низкой эффективностью оказалась в настоящее время востребованной,

поскольку преимущественно отрасли данного сектора смогли поставлять продукцию на экспорт: нефть, газ, черные и цветные металлы, вооружение. Экспортный сектор приносит доходы в валюте, следовательно, вполне правомерна ориентация на мировые цены. При этом, формируя большую часть доходов бюджета, данный сектор обеспечивает значительную часть перекрестного субсидирования и концентрирует основную массу накоплений и инвестиционных ресурсов. Тем не менее, из-за неразвитости финансовых рынков и низкой отдаче в других отраслях ресурсы либо вкладывались в собственное развитие, либо вывозились за рубеж.

Кроме того, очевидно, что существует сектор, ориентированный на внутренний рынок, включающий практически полностью обрабатывающую промышленность, строительство, сельское хозяйство, торговлю, платные услуги. Продукция этого сектора реализуется по относительно низким ценам, обусловленным низкими доходами как входящих предприятий, так и большей части населения. В данных ценовых границах продукция сектора конкурентоспособна только при доступном и невысоком соотношении «цена–качество». При этом по мере увеличения доходов спрос переключается на импортную продукцию лучшего качества, а одна из постоянно декларируемых целей экономической политики в РФ – повышение конкурентоспособности – относится преимущественно к этому второму сектору. Проблема заключается в том, чтобы создать необходимые для развития стимулы и изыскать соответствующие ресурсы. При этом второй сектор по сравнению с первым менее привлекателен для инвестиций, а для повышения конкурентоспособности требуются существенные затраты и достаточно длительный период времени. В настоящее время во втором секторе используется значительная доля рабочей силы и производственного аппарата, но отсутствует необходимый собственный потенциал для конкурентного развития.

Вместе с тем, значительное влияние на развитие экономики оказывает третий нерыночный сектор, включающий электроэнергетику, газовую промышленность в части поставок на внутренний рынок, железнодорожный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, трубопроводный транспорт. К нему также можно отнести предприятия отраслей, которые не имеют формальных нерыночных регламентаций, но могут существовать только при внешнем субсидировании. Естественно, включена и бюджетная сфера, которая должна оставаться в нерыночном секторе за вычетом услуг, переводимых в разряд платных [1, с. 24–26].

На наш взгляд, сохранение нерыночного сектора оказывает особенно негативное воздействие там, где могут развиваться рыночные отношения. При этом сужается поле конкурентных отношений, заниженные цены поддерживаются государственным регулированием. В свою очередь, неконкурентоспособные предприятия, продолжающие осуществлять деятельность, замедляют тем самым процессы естественного отбора и модернизации экономики. Кроме того, рассматриваемый сектор приводит к углублению социальной дифференциации.

Например, если первый сектор имеет значительные доходы, то второй – «аутсайдер» современной российской экономики, однако не все отрасли убыточны. Так, РАО ЕЭС и МПС даже при неэффективном управлении издержками прибыльны, хотя не имеют необходимых ресурсов для инвестиций в воспроизводство основного капитала и техническое развитие. При этом ЖКХ развивается посредством дотаций, а бюджетная сфера, включая силовые структуры, госаппарат, образование, здравоохранение, при значительной величине штатов и неэффективности постоянно недофинансируется и вынуждена изыскивать для выживания дополнительные доходы, обычно нелегальные или полуполигальные.

Современная структура российской экономики с учетом трех названных секторов представлена в табл. 1. Расчеты выполнены на базе данных официальной российской статистики. В первый сектор включены нефтедобыча и нефтепереработка, газовая, черная и цветная металлургия, химия и нефтехимия; в третий сектор помимо бюджетной сферы – электроэнергетика, железнодорожный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство; остальное входит во второй сектор. Валовой выпуск подсчитан в сопоставимых так называемых основных ценах, применяемых в системе национальных счетов (СНС), в силу чего доля первого сектора занижена в сравнении с тем, если бы расчет был произведен в ценах потребителей, включая внешних [2, с. 102].

Таблица 1

Примерная структура российской экономики

Сектор российской экономики	Валовой выпуск, всего, млрд руб.	Число занятых, млн чел.	Валовой выпуск в расчете на одного занятого в год, млн руб.
Первый – экспортный	2070	2,7	0,76
Второй – ориентированный на внутренний рынок	9218	40,0	0,23
Третий – нерыночный	2936	20,0	0,14
В том числе:			
бюджетная сфера	1860	14,4	0,13
РАО ЕЭС, МПС, ЖКХ	1076	5,8	0,18

Очевидно, что российская экономика имеет значительные структурные деформации, вызванные административными барьерами, государственным регулированием цен и другими регламентациями. Именно поэтому не происходит выравнивания относительных цен по рыночным законам, создаются препятствия для оптимального распределения ресурсов. В этом случае существует проблема, связанная с возможностью обеспечения устойчивых темпов роста экономики. При наличии деформаций, которые не могут быть ликвидированы в кратчайшие сроки, экономика динамично и устойчиво развиваться не сможет. По мнению автора, необходимо понимание того, что ожидание высоких темпов экономического роста после перехода от плановой экономики к рыночной является не всегда обоснованным. Так, например, в настоящее время, кроме Китая и Вьетнама, примеров быстрого роста в бывших социалистических странах не

наблюдается (3–5 % в течение 3–4 лет). При этом проведенные реформы вызвали затяжной трансформационный кризис, особенно в России. Тем не менее, достижение высоких и устойчивых темпов развития после трансформационного кризиса в переходных экономиках возможно. Потенциальными источниками роста могут быть высвобождение инициативы, усиление стимулов хозяйственной активности, оптимизация распределения ресурсов и в итоге – повышение эффективности [3, с. 79]. При этом данный потенциал может быть использован тем результативнее, чем последовательнее проводятся реформы и создаются необходимые условия, состоящие в эффективной конкуренции; законности и порядке, обеспечиваемые сильным государством; низким уровне государственных расходов и социальных обязательств; доверии, в том числе к государству и партнерам по бизнесу, снижающем транзакционные издержки и повышающем склонность к сбережениям и инвестициям. Автор считает, что в России возможностей роста даже больше, чем в восточноевропейских странах. Так, например, деформированная российская экономика содержит больше возможностей для роста при устранении структурных деформаций. Кроме того, более глубокий кризис привел к существенному снижению государственных расходов и социальных обязательств, в силу чего формально бремя государства уменьшилось. Безусловно, необходимы значительные институциональные реформы.

Наряду с этим, несмотря на то что доля нерыночного сектора (кроме бюджетной сферы) по занятости и объему выпуска продукции невелика (соответственно 9 и 7,6 %), сфера влияния на характер социально-экономических отношений широка [1, с. 29]. На наш взгляд, это всепроникающий механизм искажения пропорций, препятствующий нормальному развитию, поскольку в экономике всегда остаются последствия нерыночных отношений, вмешательство государства, а значит, бюрократии. Конечно, известно немало случаев, когда для стимулирования роста экономики, прежде всего частного сектора, поддерживались заниженные цены в государственном секторе, в основном в инфраструктуре, что позволяло сокращать издержки в частном секторе и повышать инвестиционные ресурсы (такая политика долгое время существовала во Франции). Представляется довольно сложным оценить степень позитивности результатов. Тем не менее, мировой опыт свидетельствует, что повышение темпов роста можно обеспечить и на основе углубления диспропорций в экономике – ускоренного развития одних секторов за счет других. Например, советская индустриализация проведена за счет сельского хозяйства, с известными долгосрочными последствиями. Вместе с тем, такого рода политика неприемлема в случае, когда устойчивый рост отмечается на основе частной инициативы. На наш взгляд, рыночная экономика, являясь инструментом поддержания равновесия, способна эффективно функционировать при условии, что равновесие не нарушается искусственно.

Как известно, в настоящее время экономическая политика основывается на том, что бизнесу не хватает средств для наращивания инвестиций с целью осу-

ществления модернизации и диверсификации, а следовательно, увеличения темпов роста. На наш взгляд, это не совсем так. Как показывают исследования, бизнесу недостаточно стимулов, а также отсутствуют факторы так называемой «мобилизации усилий» (при этом условия «мобилизации усилий» не транслируются на уровень микроэкономики). Например, были проведены обследования нерыночного сектора и анализ структурных изменений в российской промышленности, результаты которых показали, что 3/4 опрошенных считают, что предприятия должны осваивать новые виды продукции и технологии; 60 % полагают необходимым привлечение инвестиций; только 32 % отметили недостаток инвестиций или неблагоприятные условия их привлечения как значимое ограничение для развития предприятия; 62 % опрошенных назвали финансовые ограничения (недостаток оборотных средств и недоступность кредита); 48 % – ограниченность спроса [3, с. 81].

Автор считает, что в современных условиях важнейший стимул активности в рыночной экономике – конкуренция. Результаты тех же исследований в части оценки влияния конкуренции в промышленности на активность модернизации показали, что примерно 1/3 опрошенных (в разных отраслях) вообще не испытывает ощутимого влияния конкуренции, что свидетельствует о слабости конкуренции как стимула модернизации. С этим связана и зависимость интенсивности модернизации от финансового положения и от высокой доли предприятий, не эффективно использующих капитал. Изложенные предположения и результаты обследований находят подтверждение также в исследованиях динамики совокупной факторной производительности (СФП), проведенных в 2008 г. на уровне как отраслей, так и предприятий. Совокупная факторная производительность определяется обычно в расчетах производственных функций разного вида, посредством которых оценивается влияние на динамику выпуска таких факторов, как труд, капитал. Рост выпуска, не подтверждаемый увеличением применения указанных факторов, связывают с повышением совокупной факторной производительности. Последняя обычно обеспечивается улучшением использования ресурсов, инновациями, научно-техническим прогрессом, совершенствованием управления, то есть в целом модернизацией. При этом высокая динамика СФП – свидетельство возможности устойчивого роста экономики, наличия сильных мотиваций деловой активности и наоборот [3, с. 84].

Следует отметить, что в отраслях народного хозяйства можно наблюдать следующие тенденции: рост СФП выше там, где меньше рост выпуска, где кризис был более глубоким. Так, например, лучшие показатели – в сельском хозяйстве, худшие – в торговле и на транспорте, где ситуация более благополучная и, видимо, меньше стимулы к повышению эффективности. В отраслях монополизированных, столкнувшихся с более жесткими ограничениями спроса, стимулы к повышению эффективности оказались сильнее. За годы реформ отраслевая структура СФП заметно улучшилась: сырьевые отрасли получали больше ресурсов, обрабатывающие отрасли использовали ограниченные ресурсы более

производительно. Анализ СФП проводился также на уровне предприятий в пределах выборки с применением более простого метода – Дивизиа-Торнквиста. Наиболее интересные результаты дала комбинированная группировка предприятий по двум признакам: изменение объема использования ресурсов (увеличение или уменьшение) и изменение эффективности использования ресурсов (повышение или снижение СФП). Это позволило оценить влияние на поведение предприятий двух важнейших процессов, имевших место в промышленности в 1998–2008 гг.: модернизации в целях адаптации к рыночным условиям роста выпуска, вызванного увеличением спроса вследствие импортозамещения (возможности, предоставленные девальвацией) и повышения доходов в экспортных отраслях в результате роста мировых цен на товары российского экспорта. Были выделены четыре группы предприятий (в выборку включены 476 предприятий с положительной добавленной стоимостью) [2, с. 104–106]:

– предприятия, которые в течение последних лет наращивали выпуск и объем применяемых ресурсов и одновременно повышали эффективность их использования (совокупную факторную производительность), составили 7,2 % выборки;

– предприятия, сокращавшие объем применяемых ресурсов, но повышавшие эффективность их использования, что наиболее характерно для процессов модернизации, – 15,8 %;

– предприятия, увеличивавшие выпуск и объем применяемых ресурсов при снижении совокупной факторной производительности, – 31,5 %. Наиболее вероятно, что предприятия этой группы воспользовались благоприятной конъюнктурой после кризиса (импортозамещение, рост экспорта), но не предпринимали сколько-нибудь заметных усилий по модернизации;

– предприятия, имевшие положительную добавленную стоимость, но при этом снижавшие и объем, и эффективность применяемых ресурсов – 45,5 %.

Согласно полученным данным, усилия по модернизации предпринимали всего 23 % предприятий выборки, тогда как 77 % «соответствовали ситуации». При этом большинство предприятий добились успеха в росте совокупной факторной производительности в первые два кризисных года (1998–1999 гг.), что определило их успех в последующем. В этот период повышение цен на нефть ощутимо еще не проявилось, его эффект сказался лишь во второй половине 1999 г. [2, с. 107] Подтверждается вывод о том, что позитивные структурные изменения, приводящие к повышению эффективности, происходят скорее вследствие мобилизации усилий, чем создания благоприятных условий. Вместе с тем из этого вовсе не следует, что нельзя создавать благоприятные условия для роста. Характерно, что предприятия, повышавшие СФП, увеличивали оплату труда (группы 1 и 2), тогда как относительное сокращение зарплаты вело к снижению эффективности использования ресурсов (группы 3 и 4).

Автор считает возможным утверждать, что анализируемые показатели основываются на выборочных данных, поэтому их нельзя считать абсолютно достоверными. Вместе с тем официальные статистические публикации не содержат

информацию для подобного анализа. Понимая определенную уязвимость сформированных выводов, автор предлагает их в качестве гипотез, требующих дополнительной проверки:

– после реформ 90-х годов XX в. в российской экономике отмечались весьма интенсивные процессы адаптации предприятий к рыночным условиям, вследствие чего нерыночный сектор, в частности в промышленности, резко сократился (однако в значительной степени это было вызвано кризисом 1998 г., с одной стороны, повысившим активность большей части предприятий, а с другой – заметно понизившим барьер выживаемости);

– позитивные структурные изменения происходили в основном в год кризиса и сразу после него, но затем их интенсивность снизилась (при этом благоприятная конъюнктура на внешних рынках привела к снижению активности предприятий в области модернизации). Наряду с этим предприятия, испытывающие ограниченность ресурсов и высокую конкуренцию, быстрее повышали эффективность. Видимо, на данной стадии развития российской экономики обстоятельства, требующие мобилизации усилий, более полезны, чем благоприятные условия;

– отмечались медленные темпы модернизации экономики (при этом условий для осуществления было явно недостаточно, конкуренция на большинстве рынков была слабой). В том случае, если не изменятся стимулы к модернизации и повышению конкурентоспособности, ускорение экономического роста не произойдет;

– в настоящее время движущей силой экономики являются крупные финансово-промышленные группы, имеющие ресурсы главным образом благодаря экспорту (при этом их активность существенно зависит от внешней конъюнктуры и способствует сохранению сложившейся структуры экономики).

Безусловно, в качестве основных механизмов, способных оказать заметное стимулирующее воздействие на развитие несырьевых производств, необходимо назвать прежде всего совершенствование налоговых и таможенных механизмов изъятия природной ренты; создание системы поддержки экспорта; развитие сельскохозяйственного производства; поддержку малого и среднего бизнеса. При этом очевидно, что для успешного развития постиндустриальной экономики, основанной на знаниях, необходимо создание условий, обеспечивающих высокий уровень образования в стране; динамичную инфраструктуру отрасли связи и распространения информации; эффективную инновационную систему, включающую исследовательские центры, университеты, компании; экономический и институциональный режимы, стимулирующие эффективное создание, распространение и использование знаний. Россия располагает основным потенциалом, необходимым для качественного изменения структуры экономики. При этом в России существуют давние традиции развития структуры воспроизводства и воспитания кадров для науки, что дает основание рассчитывать на успешную реализацию структурного реформирования и модернизацию экономики.

Литература

1. *Гапоненко С.В.* Структурное развитие: цели, закономерности, методы управления. – М.: Наука, 2001. – 384 с.
2. *Ляпунов С.К.* Новый подход к структурному реформированию экономики России // Проблемы теории и практики управления, 2009, № 2, с. 97–114.
3. *Поздняков А.Д.* Политика структурного выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики, 2010, № 1, с. 74–92.